Когда пара подошла к двери, по комнате начал кружить сильный ветер. Это стало настолько неожиданным, что они оба посмотрели друг на друга, дабы убедиться, что им не показалось. Ветер продолжать дуть и вдруг факелы на четырёх стенах разгорелись, выбрасывая искры различных цветов. Песочное кольцо по центру комнаты вспыхнуло и несколько секунд ярко горело, после чего огонь внезапно исчез, но оба они заметили, что он был достаточно интенсивным для того, чтобы превратить песок в стекло. По центру теперь уже стеклянного кольца сформировался небольшой чёрный шар. Он пульсировал, словно живой, и медленно увеличивался в размерах. По мере роста вокруг чёрной сферы начали проскакивать искры энергии, похожие на миниатюрные молнии. Мгновением спустя сфера скачком увеличилась до восьми футов в высоту и её рост прекратился. Постепенно энергетические молнии исчезли, позволив Гарри и Дафне лучше рассмотреть, что же это такое появилось.

Сфера каким-то образом сложилась внутрь себя и сейчас формой больше напоминала чёрный диск. В его центре возникло мельтешение цветов, но Гарри не мог понять, какую форму они примут. Секундой позже сформировалось шокировавшее его изображение: Гарри увидел Гермиону, разговаривавшую с высокой женщиной с ярко-зелёными волосами. Хоть он и различал движение их губ, но слышать, что они говорили, не мог. Наконец Гермиона кивнула чему-то, сказанному женщиной, и вышла из диска.

— Гарри! Дафна! — удивилась она, увидев друзей. — Вы что здесь делаете?

— Это мы тебя должны спросить, Гермиона, — серьёзно сказала Дафна. — Что это такое?

— Я всё объясню, — ответила та. — Это...

— Ах, так это должно быть Гарри Поттер, — прервала Гермиону зеленоволосая женщина с другой стороны портала. — Возможно, однажды мы снова встретимся. Это было бы интересно, не так ли? И запомни мои слова, привратник! Ты никогда не должна забывать про своё обещание. — При этом женщина махнула рукой, бросив беспалочковое заклинание, в результате которого на обоих запястьях Гермионы появились тонкие серебряные браслеты. — Дело сделано. Прощай.

Женщина повернулась и пошла прочь. Одновременно с этим портал начал уменьшаться, пока. Наконец, полностью не исчез. После этого комната полностью пришла в норму. Гермиона подняла руки, чтобы рассмотреть появившиеся на её запястьях браслеты, и была застигнута врасплох, когда Гарри бросился к ней и заключил в объятья.

— Гермиона! — выдохнул он с облегчением. — Мы так беспокоились о тебе!

— Прости, Гарри, — ответила та, в свою очередь обняв его. — Долго меня не было?

— А ты разве не знаешь? — с подозрением спросила Дафна. После того, что случилось, она не была готова сразу же ей доверять.

— Там, где я была, время течёт по-другому, — ответила Гермиона. — Для меня прошло четыре дня.

— С тех пор как ты прошлым вечером покинула больничное крыло, тебя больше никто не видел, — сообщил ей Гарри. — Это было около двадцати часов назад. Так где ты была?

— Я не могу сказать вам точно, что это или где находится — таково одно из правил, — начала Гермиона. — Но я потратила несколько месяцев, пытаясь разгадать эту загадку, и на прошлой неделе мне, наконец, это удалось.

— Ритуал Херон, — понимающе сказала Дафна.

— Точно, — удивилась Гермиона, но потом поняла, что оставила на полу свои заметки. — Прости, что я не говорила тебе, Гарри. Я знаю, что должна была рассказать. Поначалу я вообще не собиралась этого делать, просто хотела выяснить, как это сделать, потому что никто никогда этого не смог. А потом вернулся Волдеморт, и я узнала, что ты умер… Я запаниковала и сделала то, что знаю, было рискованным и глупым.

— Значит, ты не знала, что произойдёт в результате ритуала, не так ли? — спросил Гарри.

— Нет, — ответила та, от стыда опустив голову. — У меня были основания полагать, что ритуал не слишком тёмный, но помимо этого я ничего не знала. Прошлой ночью, по крайней мере, для вас, после больничного крыла я пришла сюда. Я никак не могла избавиться от мыслей, что это был единственный способ защитить моих друзей и семью. Поэтому я отбросила все сомнения и провела ритуал. Видимо, единственной его целью было открытие двери между нашим миром и другим, как вы только что видели, и позволить человеку, исполнившему ритуал, пройти через врата.

— Кто была та женщина? — спросила Дафна.

— Я не могу назвать её имя, как и всех остальных, кого встретила на той стороне. Это ещё одно из правил. Они считают, что если человек по эту сторону узнает имя человека с той стороны, это может дать ему определённую власть над ними, — объяснила Гермиона. — Они упорно работали над тем, чтобы сохранить свой мир в тайне от нас, и я их не предам.

— И что же она от тебя хотела? — спросил Гарри.

— Она была в состоянии читать мои мысли и выяснила мои мотивы открытия портала. Она видела всё, что я знаю о Волдеморте и войне и, в конце концов, решила предложить мне шанс пойти с ней на другую сторону. Без неё я не смогла бы этого сделать, потому что в настоящее время она там является привратником.

— Что ты имеешь в виду под «привратником»? — спросила Дафна.

— Я ещё вернусь к этому, — пообещала Гермиона. — Люди с той стороны все из разных миров, или, возможно, измерений или реальностей. Если честно, я не совсем уверена, как это работает. Не все из них именно люди, но большинство, похоже, довольно умны. Она предложила мне помощь своего народа в моей борьбе.

— Какой ценой? — спросила Дафна, зная, что ничего хорошего за просто так не бывает. Гермиона немного нахмурилась, и Дафна поняла, что цена будет высокой.

— Эту часть объяснить сложнее всего, — начала Гермиона. — Мне предложили шанс стать привратником с этой стороны, что позволит мне открывать портал наподобие того, который вы только что видели. Через него я могу позвать на помощь кого-то с той стороны, когда это будет наиболее необходимо, но только одного за раз, и открытие нового портала, как они сказали, довольно сложная задача. Но для того, чтобы сделать это, я должна... связать мою душу с тем миром.

— Что?! — закричал Гарри. — Ты продала свою душу за какую-то мелкую помощь, которая мы даже не знаем, понадобится ли?

— Нет! — тоже закричала Гермиона. — Я не продавала свою душу. Я просто... арендовала её на некоторое время. — Сказав это, Гермиона поняла, что её объяснение звучит жалко.

— Как надолго? — поинтересовалась Дафна.

— Я честно не знаю, что происходит, когда человек умирает, — сказала Гермиона. — Дамблдор говорил, что смерть — это следующее большое приключение, так что сомневаюсь, что даже он знает. Но мне пришлось согласиться, что когда я умру в этом мире, то должна буду возродиться у них, чтобы служить другим, как они послужат мне. Я буду связана тысячу лет, а затем мне представится выбор: остаться или уйти в «следующее большое приключение». А пока меня проинструктировали, как стать сильнее, чтобы я смогла лучше послужить другим.

— Таким образом, за помощь в прекращении твоей войны ты дала обет тысячу лет воевать за чужих людей, — уточнила Дафна. — Воистину, магия превращает любовь в иронию.

— О чём ты только думала? — возмутился Гарри. — Оно того не стоит!

— Может быть, — ответила Гермиона. — Но эта война будет жестокой, вы это знаете не хуже меня. Это был мой способ помочь вам пройти через неё. Жаль, что я не сказала вам о том, что делаю, но если это даст любому из вас даже незначительно больше шансов на выживание, для меня эта цена будет приемлемой.

— Но это же твоя душа, Гермиона! — вновь возмутился Гарри. Дафна с печалью на лице наблюдала за ссорой двух друзей. Она тоже думала, что Гермиона сглупила, заключив такую сделку, но решила, что результат мог быть и хуже. Может быть, связь с другим миром на протяжении целого тысячелетия не так уж и плоха. По крайней мере, Гермиона теперь знает,

что смерть для неё не станет концом всего. Гарри, наконец, успокоился и понял, что у подруги были в основном хорошие намерения, даже если здравый смысл на какое-то время и покинул её.

— Да, Гарри, это так. И она всё ещё моя, — ответила Гермиона. — Это не изменилось. Я знаю, в этом году я наделала много ошибок, но я хочу быть рядом с тобой, когда тебе придётся столкнуться со всем тем, что Волдеморт бросит против тебя. Пожалуйста, позволь мне это.

— Ты же знаешь, что я никогда не собирался отталкивать тебя в этом смысле, — сказал Гарри более мягким тоном. — Просто я боюсь за тебя, Гермиона. За эти последние несколько дней столько всего произошло, и я не знаю, что будет дальше. Только пообещай мне, что ты не будешь рисковать собой ради меня.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779376